

Гу Яньсяо не имела большого опыта в уходе за детьми, всему она училась, наблюдая за взрослыми.

Маленькая девочка выглядела еще немного сонной, ее крошечные ножки шагали по ковру, направляясь во внутренние комнаты, выглядело это немного шатающимся.

В доме не было тапочек для ребенка такого возраста, не говоря уже об одежде.

Хотя уже был апрель, и погода постепенно теплела, она все равно боялась, что ребенок может простудиться из-за слабого здоровья, поэтому, надев свои тапочки, она сделала два шага вперед и подняла девочку на руки.

Ань Линь любила объятия Гу Яньсяо, они были теплыми и уютными, и от нее исходил приятный аромат.

Она сама не знала, как описать это, но была уверена, что это был запах старшей сестры.

Как только Гу Яньсяо поднимала ее, маленькая девочка автоматически обнимала ее за шею, прижимаясь к ней.

Ей нравилось это чувство, когда маленький комочек привязанности обвивается вокруг нее, она улыбнулась, погладила ее по голове и спросила:

— Ты голодна?

Она вернулась из школы около пяти часов, потратила немало времени на дорогу до старой резиденции, и из-за дел с Ань Линь там задержалась надолго, все эти хлопоты утомили ее.

Уже давно стемнело, и только сейчас она успокоилась, взглянула на время и поняла, что уже почти половина девятого.

Ань Линь промычала, не зная, как ответить на этот вопрос.

Ребенок, только что приехавший, был чувствителен из-за событий, произошедших с ней сегодня, и не чувствовал себя в безопасности, боясь, что скажет или сделает что-то не так, что расстроит Гу Яньсяо, и долго колебался, так и не найдя подходящих слов.

Гу Яньсяо, казалось, что-то поняла, пальцем погладила ее гладкую щечку, не в силах оторваться, и ласково сказала:

— Старшая сестра голодна, если ты еще не голодна, то пойдем со мной перекусим, хорошо?

Она держала ребенка на руках, бессознательно кружась по залу, обходя диван сзади, возвращаясь к журнальному столику и, наконец, остановившись у окна.

Вечер был туманным, бесчисленные звезды мерцали, принося чувство спокойствия.

Ань Линь, которую Гу Яньсяо держала на одной руке, тихо промычала и послушно кивнула.

— Какой ты послушный... Дома ничего нет, пойдем поедим куда-нибудь, — Гу Яньсяо улынулась, поцеловала ее в щечку, подумала и посадила девочку на диван. — Старшая сестра пойдет наверх переодеться и сразу спустится, ты подождешь меня здесь, хорошо?

Она держала в руке школьную форму, передняя часть куртки, включая змейку, была в грязных следах от обуви, и ее уже нельзя было носить.

Ань Линь, сев, тоже увидела пятно на форме, и ее лицо, которое только что светилось улыбкой, мгновенно поникло, глаза бросили взгляд на пятно и больше не осмеливались смотреть, на лице появилось чувство вины.

Гу Яньсяо была очень терпелива, зная, что девочка сейчас полна опасений, и не чувствовала раздражения, видя перед собой лишь маленькую жертву:

— Ничего, не переживай, вечером постираем, и все будет чисто.

Сказав это, она легонько погладила ее по макушке, повернулась и поднялась по винтовой лестнице в гостиную.

Ее комната и комната Гу Яньчжи находились на втором этаже, но Гу Яньчжи два года назад уехал учиться в университет и лишь изредка возвращался домой, проводя там не больше месяца, так что сейчас второй этаж был практически только ее.

Гу Шэн и Го Мяо не были дома, и Гу Яньсяо поднялась наверх.

Сначала раздались шаги тапочек Гу Яньсяо по лестнице, затем стук по деревянному полу коридора на втором этаже, после легкий звук открывания и закрывания двери, и затем в воздухе не осталось ни единого звука.

Ань Линь сидела на краю дивана, сохраняя позу, в которой ее оставила Гу Яньсяо, не смея шевельнуться, ее маленькие ножки не доставали до пола, и она лишь слегка приподняла их, положив на край, взгляд не отрывался от Гу Яньсяо, даже когда та поднялась наверх и исчезла из виду, ее головка все еще была повернута в ту сторону, куда она ушла.

В доме Гу Яньсяо она бывала несколько раз, всегда с Гу Пином и Ань Жань.

Нечасто, и оставалась ненадолго, не говоря уже о ночевке.

Теперь в доме было пусто и тихо, и, когда она это осознала, внезапно стало страшно.

Из-за большого размера дома он был холодным и тихим, ее маленькое тело делало окружающие предметы в ее глазах огромными, и, сидя в самом центре, она чувствовала себя как кукла, запертая в маленькой коробке, и казалось, что вокруг кто-то наблюдает за ней, готовый в любой момент протянуть руку и схватить ее.

В старой резиденции всегда кто-то ходил вокруг, звуки окружали, и всегда было шумно, и тогда она еще была частью семьи Гу, многие заботились о ней, тетушки и старшие, помогающие по дому, всегда подходили, чтобы погладить ее в знак приветствия, поэтому она никогда не чувствовала, что старая резиденция была пустой.

Но здесь все было по-другому.

Без Гу Яньсяо чувство безопасности, которое она ощущала вокруг себя, мгновенно исчезло, и она осталась ни с чем.

Она отвела взгляд от лестницы, опустила голову, глядя на роскошный и уютный ковер, маленькие ручки упирались в бока, крепко сжимая край дивана, пытаясь не думать о том, что ее пугало.

Откуда-то донесся звук «у-у-у», тонкий и тихий, проникший в ее уши, отчего она застыла, но все равно не смела поднять голову, маленькое тельце постепенно начало дрожать.

Маленький ротик повторял «не бойся, не бойся», пытаясь успокоить себя и придать себе смелости, но это не помогало.

Время шло, но в ее восприятии оно текло очень медленно, звук секундной стрелки сливался со звуком «у-у-у», становясь еще более жутким.

Внезапно раздался громкий звук, «бум», который заставил девочку подпрыгнуть на диване, она тихо вскрикнула, и ее маленькие ножки, стоящие на ковре, побежали к лестнице, но из-за легкости тела раздались лишь глухие шаги, которые быстро исчезли.

Гу Яньсяо закрыла дверь, сначала бросила одежду в корзину для белья в комнате, затем прошла по гардеробной, посмотрела на свою блузку, подумала и взяла темно-серый свитер, а вниз надела светло-коричневые свободные брюки.

Закончив, она вспомнила о чем-то, подошла к шкафу у стены, открыла его, заглянула внутрь, порылась и, наконец, разочарованно вздохнула.

Поколебавшись, она вспомнила, что девочка все еще одна внизу, ждет ее, поэтому взяла рюкзак, проверила, что в кошельке достаточно наличных, положила его в рюкзак и бросила туда две пачки салфеток на всякий случай.

Тщательно подумав, что ничего не забыла, она надела рюкзак на спину, нажала на ручку двери и вышла.

Она шагнула левой ногой, собираясь повернуться и закрыть дверь, но заметила что-то у двери, что испугало ее, инстинктивно отшатнулась, присмотрелась и увидела, что маленький комочек сидит, обхватив колени, у двери, услышав звук открывания двери, поднял голову и посмотрел на нее своими красными глазками.

Она не стала медлить, присела рядом, подхватила девочку подмышки и подняла, чтобы она встала:

— Разве я не сказала тебе ждать внизу? Почему ты поднялась сюда?

Рюкзак Гу Яньсяо еще не был хорошо надет, он соскользнул на пол, она нашла его мешающим и просто бросила на пол.

— И зачем ты пряталась у двери, стоило постучать, и я бы открыла, — Гу Яньсяо погладила ее покрасневшие глаза, не понимая, что опять расстроило девочку.

— Боюсь... — Ань Линь тихо произнесла один слог, после чего всхлипнула.

— Мм? Чего ты боишься? — Гу Яньсяо поняла и продолжила разговор.

— Боюсь потревожить тебя... — Она надула губки, глаза снова наполнились слезами. — Но там есть что-то страшное, оно у-у-у, а потом бум, и я боюсь, что оно заберет меня...

Она указала пальчиком вниз.

Гу Яньсяо недоуменно моргнула, инстинктивно повернула голову и посмотрела вниз.

Судя по словам девочки, у них в доме завелся призрак?

Она жила здесь так долго и никогда об этом не знала.

Гу Яньсяо не знала, что происходит, но, видя, как Ань Линь плачет, решила сначала успокоить ее.

<http://bllate.org/book/15524/1379859>